

ВИННИЧИНА ТЕАТРАЛЬНАЯ

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ТЕАТРЫ — словно люди. Стоит только присмотреться, и увидишь: нет среди них ни одного похожего на другой. И все же как хороших людей, так и хорошие, интересные театры обязательно объединяют некие общие черты. Тут я прежде всего назвала бы эмоциональную чуткость, отзывчивость, подвижность, моральное здоровье, ненасытную жажду к работе! В таких театрах ставят перед собой все новые и новые задачи, берут на себя новые дела — взваливают их, словно шутя, на собственные плечи при столь же удивительном небрежении к собственному досугу, уюту, отдыху... В таких театрах ощущается неустанный жар, неустанная отдача себя, своего таланта, своей души людям, особенно тем, которые раньше почему-либо оставались к искусству равнодушными, холодными.

Вот почему, приехав на Украину, в Винницу, и войдя, насколько это было возможно, в напряженный ритм жизни Музыкально-драматического театра имени М. К. Садовского, я невольно вспоминала и другие театры, которые особенно люблю и ценю: Ярославский имени Волкова, Калининский, «Ванемуйне» в старинном эстонском городе Тарту, Паневежисский в Литве и еще некоторые другие.

Что и говорить, все они совершенно разные. Общая черта одна — «широта захвата». Неустойчивость.

Есть, конечно, кое-какие существенные приметы и организационной, если можно так выразиться, схожести. К примеру, безоговорочно торжествует в этих театрах принцип творческого единства: главный

режиссер одновременно обладает всеми правами и обязанностями директора театра.

Сколько споров было в свое время по этому поводу: «Нужно ли?». Можно ли?». А ведь, наверное, стоило бы теперь внимательнее, пристальнее взглянуть на тех руководителей театров, которые не только теоретически отстаивают данный принцип, но и смело проводят его в жизнь, осуществляя его на практике. На мой взгляд, опыт их работы чрезвычайно поучителен. Художник, стоящий во главе коллектива, — при том, разумеется, непременно условии, что он художник! — твердо знает, чего хочет и чего может добиться от всех тех людей, которыми он руководит.

Единство, цельность, настойчивость творческих устремлений — в этих театрах во всяком случае — обеспечивают им на редкость интересную, содержательную жизнь.

Ну, а что касается оригинальности сценического почерка, неповторимости национального облика, того художественного своеобразия, без которого вообще невозможно существование любого творческого организма, а тем более театра, то Винницкий музыкально-драматический театр при первом же знакомстве заявляет об этих качествах напористо и уверенно.

СКОРО четверть века исполнилось с тех пор, как театром в Виннице руководит Федор Григорьевич Верещагин. Когда он пришел сюда, еще шла война. На месте театра дымились развалины. Все надо было начинать сначала... Сейчас, когда стали отчетливо видны результаты труда, не подда-

ющегося никакому учету, как не поддается никакому учету никакой творческий труд вообще, подчиняющий себе всего человека, всю его жизнь целиком, позабывавший Верещагину могут многие актеры! И уж тем более многие режиссеры!.. Фанатическое упорство этого человека, фанатическая преданность своему делу, умение собрать вокруг себя талантливых людей и сделать их такими же фанатиками поистине сделали театр заметным явлением культурной жизни не только Винницы. Многое здесь можно перенять, многому поучиться.

Уже в первый день своего приезда в Винницу я увидела и возле парадных дверей театра, и в проулочке, куда выходит будничных административный подъезд, целое скопище грузовиков, фургонов, ликаччиков, автобусов, съехавшихся прямо как на ярмарку. Это колхозники смотрели днем «Наталку-Полтавку», закупив сразу целый спектакль.

Я почти каждодневно видела такие вот дневные спектакли, специально устраиваемые для колхозников из разных районов. А вечерами, в часы, когда шли обычные спектакли для города, театр, как правило, выезжал в область со вторыми, парадными спектаклями. Причем очень важным мне показалось, что эта огромная, чрезвычайно трудная работа шла как-то удивительно налаженно и спокойно — без всякого нажима и надбоя, как вообще идет всякое хорошо налаженное дело.

А дело, и правда, здесь хорошо налажено. Достаточно сказать, что для всех спектаклей существует свое, особое, выездное оформление. Пока

что не было его только для премьеры, на которую публика, что называется, так и ломилась. Это был «Собор Парижской богородицы».

Скажу по правде, увидев на афише название спектакля, я сначала удивилась. Конечно, классика всегда есть классика, но все же — чего ради? — подумала я.

Однако же самый вопрос, чего ради был поставлен «Собор Парижской богородицы», оказался несостоятельным. Спектакль смотрится как дерзкий вызов, брошенный королю, церкви, богу... И вместе с тем воспринимаешь его как сильную братскую руку, протянутую навстречу всем тем, кто еще уповает на церковь, на бога... Не агитационно-антирелигиозная, а глубоко философская, убедительная жизненная концепция, положенная в основу всей работы театра над новой постановкой, делает ее важной и нужной — и не для одной только Винницы.

В цельной, гармонически разыгранной партитуре спектакля просто невозможно не отметить нескольких крупных первоплановых фигур. И среди них прежде всего Клода Фролло, Человека. Монаха...

Н. Педошенко играет его без дублера. Мне показалось, что дублера у него и не может быть. Настолько органично, искренно и полно вбирает он в себя эту далекую от нас и трудную жизнь, раздираемую противоречивыми страстями: желанием открытий и невозможностью совершить их, верой и неверием; стремлением к любви и поистине средневековым ужасом перед любовью...

С уверенностью можно сказать: такого Клода Фролло (а «Собор Па-

рижской богородицы» уже много лет шел или идет на многих сценах) на театре еще не было!.. Это не изумит, не злодей. Даже внешне он не отталкивает мрачно горящим взглядом и осунувшимся, изможденным лицом. В нем чувствуется сильная личность. Скорее всего это ученый средневековья. Пытаясь добыть золото из... огня, он совсем не кажется нам смешным! Как не кажется ни смешной, ни злобной его любовь к Эсмеральде. Любовь эта невозможна, Клод должен вырвать девушку-цыганку из своего сердца. И не может вырвать! Грозное, неотвратимое сознание «греха» и приводит Клода Фролло — Педошенко ко всем тем несчастьям, которые свержаются и в его жизни, и в жизни других героев спектакля.

Незабываемый образ матери-страдальницы создает В. Сыроватко. На редкость хороши все три Эсмеральды: Н. Вотинцева, Д. Изарова, Т. Овчаренко. Все они отлично поют и танцуют. А без этого нельзя — ведь театр — музыкально-драматический! На другой день я увидела Н. Педошенко в роли одесского бандита Мишки-Япончика, главари убиц, развязного острошлова, претендующего на светскость и элегантность. В спектакле «На рассвете» Педошенко — Япончик так танцует и поет, что наверняка приведет в восторг любую московскую эстраду! Однако главным героем этого спектакля становится большевик Григорий Котовский в чудесном исполнении Н. Тарапаты. Обаяние, теплый юмор, смелость, доброта — эти черты, пайденные Тарапатою у Котовского, представляются «взаправдашними», неподдельными.

Тарапата, кажется, вообще во всех ролях остается любимцем публики. Да разве он один? М. Анисченко, Я. Глыб, Ф. Трегуб, Г. Тищенко... Всех «коренных» любимцев Винницы не перечислишь! Интересно играет и молодежь: Л. Мамыкина, А. Гнибель, Н. Николаева, Т. Магадова, В. Немченко... В театре большая труппа. И состоит она из людей одаренных, любящих свою нелегкую профессию.

С огромной любовью поставил Ф. Верещагин пьесу земляка винничан И. Стаднюка «Люди не ангелы», вложив в нее уважение и преданность к тем простым, хорошим людям, которые хоть и не ангелы, но сумели с редким терпением и выносливостью перенести многие лишения, преодолеть много трудностей и горя. И, несмотря на все пережитое, сохранили веру в светлое будущее и вновь строят добрую жизнь на родной земле...

Эпическая, раздумчивая режиссерская интонация отчетливо пропихивает и эту постановку — крупную, философски-значительную, как все верещагинские работы, какие мне довелось видеть в Виннице.

Самым же светлым, самым сердечным среди интересных работ режиссера мне показался спектакль «Синие росы» Н. Зарудного, рассказывающий о героях Украины, — людях, беззаветно боровшихся за Советскую власть.

ЗАПИСКИ мои называются не «Винница театральная», а «Винницкая театральная» потому, что Музыкально-драматический театр является в области как бы полупредом, как бы главным запевалой среди множества своих младших товарищей по искусству — самостоятельных творческих коллективов.

За отличную работу по созданию в Винницкой области народных театров, за неустанную шефскую работу, проводимую в этих театрах, коллектив Музыкально-драматического театра имени М. К. Садовского недавно получил переходящее красное знамя от ЦК профсоюз работников культуры УССР.

Церемония вручения знамени носила искренний, радостный и трогательный характер. Люди радовались и гордились высоким признанием. Все работники театра, получившие грамоты, премии и подарки, обещали ни за что знамя не отдавать. Работу с народными театрами неусыпно вести и дальше! Вновь организовывать там, где можно, новые народные театры.

А что это — «где можно»?

Ф. Верещагин с уверенностью считает: можно там, где это нужно! Там, где есть база для роста... Где у людей есть интерес к культуре, к творчеству, к искусству.

А таких сел теперь на Винничине великое множество. Люди живут зажиточно, богато. В колхозе имени «Правды», например, все чаще и больше задумываются над тем, что обеспечить людям богатый трудодень — это еще далеко не все! Надо, чтобы колхозный трудодень обеспечил людям еще и культурный быт, помог наладить содержательный досуг. Значит, тут прежде всего нужен свой театр. Нужна живая работа с молодежью, которая увлекла бы, зажгла ее, вдохновила...

Так и говорил Верещагин перед началом спектакля «Синие росы», который они показывали в колхозе имени «Правды». Спектакль так понравился публике, что на первое организационное собрание членов будущего народного театра, кроме драмкружковцев, остались еще и другие колхозники. Руководить новым творческим коллективом будет один из выпускников режиссерских курсов. Такие курсы здесь, в Виннице, созданы и уже работают при Театре имени М. К. Садовского. Первый выпуск уже состоялся.

Надо ли говорить, какую огромную роль сыграет для роста самостоятельности на селе создание театрами таких курсов? Хотя оно, понятное дело, не убавляет, а многократно увеличивает заботы и хлопоты театра, всех ведущих актеров, которые, кроме шефской работы, теперь еще должны вести работу педагогическую.

Все это, наверное, и называется «шире забирайте!». А именно так работают — с широким захватом — советовал В. И. Ленин. Так именно писал он Глебу Кржижановскому: «Шире забирайте».

Широта «захвата», думается, и обеспечивает театру в Виннице широту горизонта, масштабность его дел.

Н. ТОЛЧЕНОВ.

ВИННИЦА.